

14.05.06

В 1930 году кинокомпания «Парамаунт» предложила Марлен Дитрих контракт на 7 лет с 3000 долларов в неделю до 3500 в неделю на седьмой год

В мае 1932 года шантажисты требовали у Дитрих 10 000 долларов, угрожая похитить её дочь

Дитрих терпеть не могла мужские майки и мужчин, которые их носили

МИФЫ НАШЕГО ВЕКА

Дитрих Марлен

Легенда о Дитрих

14 лет назад мир простился с одним из символов XX столетия

НЕГРОМКАЯ ДАТА

В Париже 6 мая 1992 года умерла Марлен Дитрих. Агония была долгой, существование, мучительно расставшееся с жизнью в забитой хламом парижской квартире, не походило на «белокурую богиню». Но когда известие о ее смерти разлетелось по миру, десятки миллионов людей вспомнили свою Дитрих:

Алексей Филипов
Редактор отдела культуры

Марлен Дитрих ещё при жизни превратилась в миф. Она прожила долгую жизнь и работала в концертах до тех пор, пока её держали ноги

ПОРТРЕТ ГЕРОИНИ

У белокурой богини была плоская грудь, широкая талия, боль-

шие ноги и склонность к полноте. Грудь она безжалостно бинтовала, перед очередными съемками садилась на жесткую диету и с наслаждением отъедалась, когда работа подходила к концу. Свинные ножки, клецки, пивной суп: все это Дитрих стряпала сама и скармливала всюду следовавшему за ней клану (еще в двадцатые годы отлученный от супружеского ложа муж, друг мужа, дочь, прислуга и любовник — они часто менялись, и имена значения не имеют).

Она была жесткой, рациональной, безжалостной, чудовищно скупой и любила жизнь, словно кошка. В придачу Марлен Дитрих была не очень хорошей актрисой — пик карьеры пришелся на двадцатые и первую половину тридцатых годов, а дальше ее нес на своих крыльях миф, легенда о холодной, играющей мужскими сердцами белокурой богине. Она стала одной из культовых фигур XX века, и любовные приключения сделали для этого не меньше, чем фильмы, — биографы до сих пор описывают страдания без-

наджно влюбленного Ремарка или пылкую страсть стареющей актрисы к кряжистому, здоровымыслящему, не собиравшемуся задерживаться в ее постели Жану Габену.

Дитрих прожила долгую жизнь, работала в концертах до тех пор, пока ее держали ноги, в шестьдесят четвертом году добралась до московского Театра эстрады, в России встала на колени перед Паустовским. (Она знала цену красивому жесту, и с железной прусской последовательностью вставала на колени перед множеством знаменитостей). А умерла Марлен, как и положено героине мифа, в полузабвении, одиночестве, почти в бедности. Несчастливая старуха, по несколько дней остававшаяся одна (дочь набивала ее холодильник на неделю вперед), ушла в небытие мучительно и неприглядно. Та, кого влюбленный Ремарк прозвал Пумой, окончательно утвердилась в бессмертии. Дитрих навсегда осталась символом Берлина двадцатых годов и в меньшей степени межвоенного, утопающего в показной роскоши Голливуда.

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ МАРЛЕН

Ее великим шансом стал Джозеф фон Штернберг, сделавший карьеру в Голливуде немец, вернувшийся в Берлин, чтобы снять фильм по роману Генриха Манна. Дитрих пришла к нему на кастинг в старомодной шляпке, с двумя чернубурками на плечах и в высоких перчатках — она уже много играла во второсортных театриках и без зазрения совести оставляла у себя понравившийся ей реквизит. К тому же Марлен умела себя подать: рослая и статная германская дева, пруссачка до мозга костей, дочь погибшего в Первую мировую кавалерийского офицера произвела оглушительное впечатление на маленького, не отличающегося безупречным арийским происхождением Штернберга. Аристократическую приставку «фон» ему пожаловал Голливуд, и аристократка Марлен (имя было сценическим — родители называли ее Марией Магдаленой) сделала вид, что ей глубоко безразличны

и фильм, и сам режиссер. И это, конечно же, было совершенной неправдой: у Дитрих было кое-какое положение в артистическом Берлине, толстая трехлетняя дочь, милый муж, но фон Штернберг считался звездой первой величины, и его фильм мог дать ей путевку в Голливуд. Так, в конце концов, и случилось: «Голубой ангел» стал ее счастливым билетом.

В 1929 году Берлин был таким же государством в государстве, как сегодняшняя Москва. Это был город Брехта и город только-только собирающегося завоевать его Гимmlера, город экспрессионистов и проститутки, нищих, нацистов, миллионеров, сотен театриков, сонма истово верующих в Сталина коммунистов. Здесь было можно многое, и работая над своей героиней, Дитрих наблюдала за дешевыми шлюхами. Ее «капризная Лола» была холодной, обольстительной, чуть-чуть вульгарной и бесконечно пленительной, в ней чувствовалась бисексуальность — и Берлин сошел от нее с ума. Позже Дитрих уверяла, что обнаженные сверх всяких принятых в

Она была жесткой, рациональной, безжалостной, чудовищно скупой и любила жизнь, словно кошка

ным существом. И все же ей безусловно было присуще и нравственное чутье — эмиссары Геббельса долго и настойчиво зазывали Марлен в Германию, но ей и в голову не пришло вернуться на родину и стать первой актрисой рейха.

ЛЕГЕНДА О БОГИНЕ

У нее был свой путь — фон Штернберг влюбился в нее сразу и на всю жизнь и сделал для Марлен все, что может сделать для актрисы крупный режиссер. Для того чтобы так снимать женщину, надо очень сильно ею болеть — по фильмам Штернберга можно понять, как именно он видел Дитрих.

Благодаря ему Марлен потеснила считавшуюся «первой блондинкой Голливуда» Гарбо, Штернберг превратил ее в миф... А она обогатила его жизнь драгоценным для художника опытом. Штернберг начал день, завтракая с ней и ее мужем, на съемочной площадке ему приходилось работать с очередным любовником Марлен, а на вечернем приеме он встречался со старыми. Дитрих были чужды обычные представления о морали — она ощущала себя королевой и смотрела на мешанские предрассудки сверху вниз. Бесконечно это продолжаться не могло — фон Штернберг бежал, и ее карьера пошла под уклон.

Это могло бы стать темой еще не написанной книги — Марлен отчаянно цеплялась за свою легенду. И в жизни, и на сцене московского Театра эстрады она, стареющая и нездоровая, оставалась богиней из фильмов Штернберга. У

нее была чудовищная сила воли: она выходила на сцену, пела, и зрители не замечали, что Дитрих уже старуха, что она еще не оправилась после недавней травмы и на ее ноге открытая рана. Корреспондент монреальской газеты писал об одном из ее концертов: «Она придает времени форму и материальность. Она кажется символом целого столетия худших и лучших часов западного человека...» И это было сушей правдой.

Дитрих олицетворяла и безумные берлинские двадцатые годы, когда театралы наслаждались премьерой «Трёхгрошовой оперы» Брехта, а коммунисты дрались с нацистами на улицах, и золотой век Голливуда, с его роскошью и размахом. Во время Второй мировой войны Марлен выступала перед американскими солдатами, и чуть было не попала в окружение (наступавшей на этом участке фронта дивизией СС командовал ее дальний родственник Зепп Дитрих; другой родственник актрисы, Отто Дитрих, был пресс-секретарем НСДАП). Это тоже легло в фундамент ее легенды...

То, что Дитрих умерла одинокой, оставленной близкими людьми, что болезнь ее была унижительной и тяжелой, а материальное положение не блестящим, как-то забылось и по большому счету не имеет никакого значения. Марлен стала одним из самых притягательных символов XX века, и здесь уже не важны ни ее роли, ни то, какой она была на самом деле.

Эмиссары Геббельса долго и настойчиво зазывали Марлен в Германию, но ей и в голову не пришло вернуться на родину и стать первой актрисой рейха

1929 году приличий ноги героини произвели сокрушительное впечатление и на Гитлера. Этим она объясняла почти параноидальное стремление нацистов залучить ее обратно в фатерлянд. Но у Дитрих были и здравый смысл, и хороший вкус: идеология нацистов ее пугала, от их фразеологии ее тошнило. Судя по мемуарам дочери и по тому, что писал о ней в своих дневниках Ремарк (да и по ее собственным воспоминаниям), Дитрих была ясным, цельным, по-немецки жестким и последователь-

2006